

лось за 300 тысяч фунтов стерлингов ежегодно посылать на Рейн «для службы на Мозеле или в Нидерландах» на 2 года 30-тысячный корпус войск. Подписание ноябрьской субсидиарной конвенции привело к тому, что в январе 1748 г. тридцатитысячное русское войско под командованием князя В.А. Репнина двинулось через Польшу и Богемию к Нидерландам. Российский корпус не дошёл до театра военных действий, так как Франция поспешила подписать в апреле 1748 г. прелиминарный мир с Англией и Голландией, по условиям которого предусматривался отзыв из Фландрии французских войск, действовавших против англичан, в ответ на недопущение туда российского корпуса.

Таким образом, подписание Россией Союзного договора с Австрией в 1746 г. и субсидиарных конвенций – с Англией в 1747 г. повлияло на ход войны за австрийское наследство. Все эти соглашения имели значение для прекращения военных действий в Европе.

Война за австрийское наследство завершилась подписанием в октябре 1748 г. Аахенского мирного договора между всеми воюющими державами. Аахенский конгресс утвердил «Прагматическую Санкцию» и признал мужа Марии-Терезии Франца Лотарингского императором, однако Силезия была признана владением Фридриха II.

И современники, и исследователи проблемы приходят к выводу, что Аахенский мирный договор по целому ряду причин был временным перемирием, не решившим противоречий между европейскими державами. Для Франции война закончилась фактически безрезультатно. Пруссия, получив Силезию, не оставила своих захватнических планов. Кроме того, ей не удалось сломить гегемонию Австрии. Австрия стремилась к реваншу, а Пруссия продолжала претендовать на австрийские владения в Германии. В этих итогах войны за австрийское наследство лежали истоки Семилетней войны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История внешней политики России. XVIII век. М. 1998.
2. Black J. European International Relations. 1648-1815. Palgrave. 2002.
3. Browning Reed. The War of the Austrian Succession. New York, 1994.
4. Dorn W. Competition for Empire. New York – London. 1940.
5. Ingraio Ch. The Habsburg Monarchy. 1618-1815. New York. Cambridge. 1994.
6. Kann R.A. A History of the Habsburg Empire. 1526-1918. University of California Press. 1977.
7. Ogg D. Europe of the Ancien Regime. 1715-1783. New York – London. 1940.

УДК 930.2(470+571)(081)''18/19''

Проворный А.В.

Московский государственный
областной университет

ДВОРЯНСКИЙ ВОПРОС В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А.С. СУВОРИНА *

Аннотация. В статье рассматривается проблема дворянства в публицистике А.С. Суворина – издателя наиболее влиятельной в дооктябрьской России газеты «Новое время», на страницах которой он часто выступал по актуальным вопросам общественной жизни. Представлен краткий обзор литературы об А.С. Суворине, характеризуются его взгляды на проблему обнищания помещичьего дворянства, расширение земельной собственности буржуазии, рост ее влияния, на задачи дворянства, которому А.С. Суворин отводит ключевую роль в своей концепции развития России.

Ключевые слова: Россия 1876-1912, дворянство, А.С. Суворин, газета «Новое время».

* © Проворный А.В.

A.Provorny,
Moscow State Regional University
RUSSIAN NOBILITY'S PROBLEM IN SU-
VORIN'S SOCIAL-POLITICAL CONCEPT

Abstract. In the article we are looking at issues with nobility presented in Suvorin's work, who was a publisher of one of the most influential pre-revolution Russian newspaper «Novoye Vremya» («The New Time»). Suvorin often expressed his views on social and public life of that time on the newspaper pages. We are exposed to a brief literature overview about Suvorin with an analysis on his opinions about landlords' impoverishment, on the expansion of the bourgeois land ownership and its growing influence as well as nobility's predicaments, to which Suvorin allocates the key role in his concept of Russia's development.

Key words: Russia 1876 – 1912, nobility, A.S. Suvorin, «Novoye Vremya» («The New Time») newspaper.

Фигура А.С. Суворина, редактора и издателя наиболее влиятельной в дооктябрьской России газеты «Новое время», в историографии последних двух десятилетий занимает значительное место. Интерес историков понятен: игравший значительную роль в общественной жизни России на протяжении почти сорока лет (как минимум, с 1876 г., когда он принял на себя редактирование и издание «Нового времени», и вплоть до смерти в 1912 г.), А.С. Суворин в советской науке упоминался нечасто и только как крайний реакционер, монархист, черносотенец и т.п. Именно такими эпитетами сопровождалось имя Суворина там, где его никак нельзя было обойти молчанием (например, в собраниях сочинениях крупнейших русских писателей, с которыми А.С. Суворин состоял в переписке, или в трудах по истории русской литературы, журналистики и книгоиздания).

В советский период изучением деятельности А.С. Суворина занимался узкий круг исследователей, среди которых особо можно выделить Е.А. Динерштейна, чьи труды в 1998 г. увенчала монография «Человек, сделавший карьеру» [2]. Работа представляет собой ряд очерков, написанных на протяжении нескольких десятилетий. Как и название книги, первые по расположению и по времени написания разделы отсылают к заметке Ленина в большевистской «Правде» в связи со смертью А.С. Суворина [6] и следуют содержащимся в ней оценкам. В качестве доказательства «реакционности» А.С. Суворина используется, например, его замечание, что один из номеров «Колокола» показался ему скучным. В последующих главах изложение становится более научно и этически корректным, однако автор не оставляет исходных тезисов о сугубо реакционном характере всей деятельности А.С. Суворина, о его беспринципности в качестве издателя, журналиста и общественного деятеля, о нечистоплотности применявшихся им деловых приемов. Монография Е.А. Динерштейна, содержащая богатый фактический материал и немало верных наблюдений частного характера, в целом страдает тенденциозностью.

В современной литературе представлен другой взгляд на А.С. Суворина, когда

«минусы» заменены на «плюсы». В работах этого направления акцент делается на консервативных, охранительных, националистических сторонах деятельности А.С. Суворина, которые оцениваются в апологетическом духе, как и сама его личность. А.С. Суворин предстает бескорыстным подвижником в сфере народного просвещения, беззаветным радетелем русской национальной идеи, образцом для журналистики на все времена – едва ли не былинного масштаба героем, «телохранителем России» (как назван сборник мемуарных материалов о нем, вышедший в 2001 г. [9]). Такие оценки базируются преимущественно на материалах юбилейных и подобных им публикаций, выходящих в издательстве самого А.С. Суворина, а также высказываниях людей, бывших его непосредственными сотрудниками (например, В.В. Розанова [8]) и находившихся под влиянием его личности, в самом деле незаурядной.

В нашу задачу не входит ни примирение, ни усреднение крайних взглядов в отношении А.С. Суворина. Вынесение каких-либо окончательных оценок и безоговорочных вердиктов по отношению к крупной исторической фигуре далеко не всегда может быть научно корректным. Более продуктивным представляется анализ личности А.С. Суворина сквозь призму его отношения к комплексу общественно-политических и культурных проблем последней четверти XIX – начала XX в., который условно можно назвать дворянским вопросом. Ряд монографий, связанных с данной тематикой, как последних лет [1, 6], так и более ранних [5, 8], в том числе зарубежных авторов [11, 10], подробно характеризуют социально-политическое положение русского дворянства в этот период. Однако задача данных исследований несколько иная, – мы хотели бы предложить взглянуть на дворянский вопрос, так сказать, изнутри времени, глазами А.С. Суворина, для которого тема дворянства была предметом не только общественно-политической, но по преимуществу нравственной рефлексии.

Не будучи представителем родовитого дворянства, А.С. Суворин видел в сословной иерархии русского общества одну из важнейших черт, составляющих как национальное своеобразие жизни, так и залог успешного развития страны. Его беспокоила постепенная утрата дворянством лидирующей роли в экономике, политике, культуре.

Начиная с 1889 г., А.С. Суворин помещал в «Новом времени» свои «Маленькие письма» – небольшого объема заметки, очерки, фельетоны, посвященные тому, что в данный момент занимало его самого и к чему он хотел привлечь внимание читателей своей газеты. Едва ли тема дворянства главенствовала в «Маленьких письмах» и в целом в публицистике «Нового времени», но она почти постоянно присутствовала, что совершенно естественно, так как в сословном обществе России любой значимый вопрос так или иначе затрагивал дворянство.

Экономический упадок (а проще говоря – обнищание и разорение) русского дворянства, последовавшие за реформой 1861 г., – общеизвестный факт, обусловленный прежде всего объективными закономерностями экономического развития общества. «Виновата история», – писал А.С. Суворин в «Новом времени» [7, № 6932, 1895, 18 (30) июня]. Он видел здесь два аспекта. С одной стороны, потеря главного источника благосостояния – дарового труда крепостных – не могла не нанести экономического ущерба помещичьим хозяйствам. С другой стороны, оставаясь владельцами обширных сельскохозяйственных угодий, обладая различного рода административными и материальными ресурсами, определенным авторитетом в крестьянской среде, преимуществами образования и общей культуры, поддерживаемые многими правительственными мерами, – дворяне, казалось, могли бы наладить хозяйство на своей земле на новой экономической основе и повести за собой крестьянство. Но воспользоваться этой возможностью в массе своей дворянство не смогло.

В «Маленьком письме», опубликованном в ноябре 1889 г., А.С. Суворин приходил к выводу, что, хотя в России имеется ряд успешных помещичьих хозяйств, в целом «дворянство не приучило крестьян к улучшенному хозяйству, потому что само не обладало хорошим навыком». Даже в современной ему литературе А.С. Суворин находит единственный положительный пример – Левина из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина». «Наша художественная литература правдивая, и если она дала нам так мало о дворянине – сельском хозяине, то потому, что этот тип является и в жизни как редкое явление, и, вероятно, еще до сих пор не сформировался вполне», – заметил он [7, № 4924, 1889, 12(24) ноября].

Вопросам культуры и эффективности

дворянского сельского хозяйства, профессионализма помещиков в качестве аграриев А.С. Суворин и позднее уделял немало внимания. Что же касается других экономических аспектов функционирования помещичьего хозяйства, то важнейшую роль А.С. Суворин отдавал «конкуренции» дворян с «разночинцами», понимая под этим термином набирающую силу буржуазию.

А.С. Суворин писал: «Разночинец невежественный, алчный, разночинец кулак и пройдоха... вступил в конкуренцию с дворянством и, может быть, навредил ему больше всего и безжалостнее всех: со смелостью первобытного человека он протискивался со своей мощной, сначала в передние и людские, а потом и в кабинеты, и обчищал все». Даже «разночинцы честного труда, люди науки и искусства», отмечал А.С. Суворин, изменили привычный облик сословной России: «Они составляли конкуренцию дворянству на всех тех поприщах, где прежде дворянство первенствовало, не исключая и поприща государственного человека, министра». Однако этому способствовали и сами дворяне, многие из которых «демократизировались с таким великодушием или легкомыслием, что позволяли на себе поехать верхом. <...> Дворянство терялось и терялось...» [7, № 4917, 1889, 5(17) ноября]. Данная А.С. Сувориным оценка тем более интересна, что и сам он – такой же «разночинец», удачливый предприниматель, играющий, благодаря влиянию «Нового времени», неформальную роль «государственного человека». Однако утрата дворянством прежнего влияния А.С. Суворина тревожит.

В особенности эта тревога касается проблем, с которыми пришлось столкнуться помещному дворянству. «Они [помещики – А.Л.] приняли на себя все последствия освобождения, все случайности внутренней политики... Их встретила иная, более сложная, более ответственная и тяжелая жизнь, где необходимы были и опыт, и знания, и расчеты, – вся та трудная задача вести сельское хозяйство, которую из книг не вычитаешь, да и книг-то таких нет. И это в бедной стране, среди бедных жителей, среди работников, даже питающихся впроголодь, среди круглого невежества, без школ, без промышленности, без дешевых орудий». Подтверждая этот тезис, А.С. Суворин приводил красноречивые цифры. К 19 февраля 1861 г. из 11 миллионов крепостных душ 7 миллионов было в залоге. В 1875 г. было

заложено 11 тысяч имений, а к моменту написания статьи (1895 г.), «говорят, свыше сорока тысяч имений заложено...Заложено, вероятно, больше трети дворянской земли» [7, № 6932, 1895, 18(30) июня].

Тремя годами позже, в 1898 г., А.С. Суворин передавал свои впечатления от поездки в Тульскую губернию. «На пространстве десятков верст все скуплено купцами... Помещики жалуются на рабочих, на их неисправность, на нарушение ими условий и т. д. [...], ясны какие-то полувраждебные, полуиронические отношения крестьянина к помещику, а помещика – к финансовому чиновнику». В то же время «купец умеет ужиться и с финансовым чиновником, и с крестьянином... Сам помещик находится во власти купца, который покупает у него хлеб и ставит ему цены, имея торговые сношения и приказчиков, чего у помещиков нет». На этот раз всегдашний оптимист А.С. Суворин заканчивал свой очерк в минорном ключе. «Мне жаль помещиков. И сам я – не помещик, и в моем роде никогда не было помещиков, но мне жаль, что они уходят... Вместо дворянства являются помещики из других сословий и очень аккуратно берут крестьян в свою крепость... Беднеют помещики, беднеет и крестьянство» [7, № 8084, 1898, 30 августа (11 сентября)].

Сочувствуя дворянству и настороженно относясь к «разночинцам», А.С. Суворин отдавал себе отчет в том, что перемены, при всех их негативных сторонах, необходимы России, и выступал последовательным сторонником буржуазно-демократического пути развития. «Я любил и люблю реформы шестидесятых годов, – признавался он в своей газете, – и 19 февраля, и земские учреждения, и новый суд, и апрельские законы...» [7, № 9938, 1903, 3(16) ноября]. На страницах «Нового времени» А.С. Суворину то и дело приходилось отражать нападки правой прессы (и прежде всего «Гражданина» во главе с князем В.П. Мещерским), защищая не только земские учреждения или права еще не оформившегося свободного крестьянства, но и личную свободу крестьян, с которой не могли смириться реакционные круги дворянства.

«Он [князь Мещерский – А.Л.] говорит, что рабства у нас не было: “не было ни рабов, ни плантаторов, ни дарового труда”, что все это только веяния “той эпохи, которая именно тем и согрешила против исторической правды и, как потом оказалось, против госу-

дарственных интересов России, что освобождение крестьян от крепостной зависимости признала освобождением рабов от каких-то плантаторов”. Все это сочинили в Петербурге “интеллигенты-либералы для того, чтоб иметь право плевать на дворянство”» [7, № 5988, 1892, 28 октября (10 ноября)].

Для сторонников контрреформ («реформаторов», как он их называл) А.С. Суворин не жалеет сарказма и презрения. Крепостное право для него совершенно неприемлемо ни с экономической точки зрения, ни этической. Он уверен, что в массе своей русское дворянство согласно с ним: «Что касается желания князя Мещерского восстановить якобы “родительскую власть” [помещика над крестьянином – А.Л.], то я готов прозакладывать все, что имею, готов прозакладывать жизнь, что, если дворянство об этом поговорит, оно откажется от этого права, оно произнесет свое решение огромным большинством, и не по чувству, не по гуманности только, не по стыду перед историей и миром, а по разуму, по холодному рассудку, который скажет ему, что это невозможно и губительно» [7, № 5988, 1892, 28 октября (10 ноября)].

А.С. Суворин (во всяком случае, до 1905 г.) твердо стоял на либерально-государственных позициях, не принимая как реакционно-пассеистских идей возвращения к «дофевральским» (1861 г.) порядкам, так и крайнего западничества, особенно левого толка. Он стремился – быть может, наивно – к сохранению социального мира, залогом чего ему виделось дворянство: «Русское дворянство – народное дворянство, от корней и ветвей русского народа и заслуживает полного к себе доверия» [7, № 9044, 1901, 4(17) мая].

Российское «прогрессивное» общественное мнение времен А.С. Суворина, недовольное существовавшим порядком (зачастую не отдавая себе отчета в природе и причинах своего недовольства), практически не имея возможности легально выразить свое недовольство, сочувствовало любым радикальным проявлениям – от неразумных, но смелых публичных выступлений до политических убийств. В этих условиях А.С. Суворин, не имевший ни желания, ни возможности солидаризироваться с левыми силами, оказался записан в лагерь реакционеров.

Свои идейные принципы А.С. Суворин сформулировал вполне определенно. Он решительно против тех, кто только отрицает,

«консерваторы они или революционеры, желают ли они похерить реформы, или всю русскую жизнь с ее русскими началами... Я верю в русский ум даже в весенние разливы, даже в буйную весну, и я не был бы русским, если б осмелился думать, что вся премудрость заключается в слове “похерить”» [7, № 9938, 1903, 3(16) ноября]. Однако в своего рода коллективном портрете русского дворянства, от князя Мещерского до князя Кропоткина, писавшемся в течение многих лет на страницах «Нового времени», чаще отражены черты именно того «весеннего разлива», что стал катастрофическим паводком, именно той «буйной весны», что неудержимым селевым потоком «похерила» едва ли не «всю русскую жизнь с ее русскими началами».

А.С. Суворин видел опасность надвигающегося социального взрыва и полагал, что благополучие России связано с монархией, постепенно отходящей от принципов абсолютизма и сословности. Элитой общества, его ведущей силой еще долгое время должно оставаться преимущественно дворянство как наиболее образованный и культурный общественный слой, имеющий богатые традиции государственного служения, готовый «жертвовать своими интересами в пользу государства» [7, № 6860, 1895, 6(18) апреля] и, что немаловажно, открытый для всех, кто в силу своих личных качеств готов разделить с этим сословием бремя лежащих на нем социальных задач. «В моем понимании дворянство – ручей, становящийся с разви-

тием просвещения рекою и морем» [7, № 7154, 1896, 28 января (9 февраля)], – в этой фразе концентрированно выражено одно из основных положений социально-политической концепции А.С. Суворина, представленной как в собственном его творчестве, так и в целом в публицистике «Нового времени».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баринаева Е.П. Российское дворянство в начале XX века: Экономический статус и социокультурный облик. М., 2008.
2. Динерштейн Е.А. А.С. Суворин. Человек, сделавший карьеру. М., 1998.
3. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2010.
4. Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982.
5. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979.
6. Ленин В.И. Карьера // Полн. собр. соч. Т. 22. С. 43-44 («Правда», № 94, 18 августа 1912 г.).
7. «Новое время» 1889, 1892, 1896, 1898, 1901, 1903 гг.
8. Розанов В.В. Из припоминаний и мыслей об А.С. Суворине. М., 1992.
9. Телохранитель России. А.С. Суворин в воспоминаниях современников. Воронеж, 2001.
10. Becker S. Nobility and Privilege in Late Imperial Russia. DeKalb, IL., 1985. Русский перевод: Беккер С. Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М., 2004.
11. Hamburg, G.M. Politics of the Russian nobility, 1881-1905. New Brunswick, N.J., 1984.

УДК 94(970) «19/20»

Грюнберг П.Н.

Московский государственный
областной университет

ФЕНОМЕН РАННЕЙ ГРАМЗАПИСИ В ИСТОРИИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА *

Аннотация. Феномен ранней грамзаписи в контексте общей истории начала XX века еще не изучен. Роль ранней грамзаписи, создавшей широкий тематический спектр фонограмм – от образцов высокого искусства до записей политических деятелей и учебных аудиопособий – в изменении жизни об-

щества весьма значительна. Она является своего рода зеркалом, отразившим жизнь и интересы людей вне политических приоритетов, является бесценным источником в аспекте истории повседневности. Невозможно переоценить и культурно-историческое значение ранней грамзаписи, о чем свидетельствует множество исторических имен в

* © Грюнберг П.Н.